

A detailed illustration of three warriors in medieval-style armor riding horses through a mountainous landscape. The warriors are equipped with helmets, chainmail, and fur-lined cloaks. The background features a winding river, rolling hills, and snow-capped mountains under a clear sky.

Вячеслав Марченков

Последний Сармат. Часть третья

Вячеслав Марченков

Последний Сармат.

Часть третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72634225

SelfPub; 2025

Аннотация

В третьей части книги «Последний Сармат» разворачивается напряжённое противостояние между гуннами и Восточной Римской империей. Гунны, возглавляемые Атилой, вторгаются в придунайские провинции империи, а природные катаклизмы и серия землетрясений осложняют ситуацию. Римляне, хорошо подготовившись к войне, вступают в сражение с гуннами на берегу реки Утус в Дакии. В это же время в степях происходят неожиданные встречи, которые могут повлиять на ход событий. Хан Олкас и его отец Чеслав Путятич спасают охотника, оказавшегося наследником Великого хана Атилы, ханом Эллаком. Эта встреча может стать важным моментом в истории противостояния гуннов и римлян.

Содержание

Предисловие	4
Первая глава	7
Вторая глава	9
Третья глава	13
Четвёртая глава	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вячеслав Марченков

Последний Сармат.

Часть третья

*Лучше умереть стоя, чем жить на коленях.
Долорес Ибаррури*

Предисловие

Аттила направил четыре посольства в Константинополь, требуя исполнения договора. Но римляне снова не торопятся выполнять его условия. Возможно потому, что в это время персы отступили с восточных рубежей их державы. Однако, они не сумели использовать свой шанс, ничего не сделав для укрепления там границ. Этим воспользовались местные племена, которые стали заниматься грабежами в буферной зоне. Вокруг Трапезунда, тзаны стали устраивать набеги на земли римской империи. Исагры тоже спустились с труднодоступных гор и занялись грабежами. Даже бедуины прорывались через границы ромеев, чтобы грабить их. У римлян не было сил, чтобы прекратить это безумство. Все силы они бросили на запад.

Пользуясь бездействием гуннов, римская империя укреп-

пила границу вдоль Дуная, восстановив крепости и укомплектовав их гарнизоны к 445 году. Также активизировалась разведка римлян, доложив Феодосию, что Атила убил своего брата Бледо.

Но ромеи просчитались – Атила собрал все племена гуннов под своей рукой, и весной четыреста сорок седьмого года гунны вторглись в Восточную Римскую империю. Случилось это из-за большого джута (падежа скота). К тому же, в четыреста сорок пятом году по империи прошла чума, и её силы были ослаблены. Гунны были не одни. В гуннском союзе к этому времени оказался уже чрезвычайно пёстрый состав германских и негерманских народов: булгары, остготы, герулы, гепиды, сарматы, сабиры и др. Почти все племена облагались данью и принуждались к участию в военных походах. Гепиды шли во главе с королем Ардарихом, готы под началом Валамера (Баламира), Сарматы под началом их филархама (вождя) – Оры.

Основной удар гуннов пришёлся на придунайские провинции. При этом, они обходили крепости, прекрасно понимая, что их не взять.

Кроме гуннов на римлян обрушились природные катаклизмы. Серия землетрясений, начавшаяся двадцать шестого января четыреста сорок седьмого года. Она была самой сильной на тот период. Разрушены города Фракии и архипелага Киклады. В Константинополе рухнул отрезок мощных стен из пятидесяти башен. Из города бежали многие жите-

ли, сам император Феодосий готов был к побегу. Однако ромеи не растерялись. Под руководством префектов Кира и Константина восстановили стены. Дополнительно соорудили еще одну стену с башнями, перед которой вырыли ров. Для защиты города наняли вождя исавров Зенона.

Армия римлян хорошо подготовилась к войне и вступила в сражение с гуннами на берегу реки Утус в Дакии.

Первая глава

Вепрь

Затянутое серыми тучами небо недобро смотрело на землю, щедро осыпая её мелким навязчивым дождём. Из-за чего, даже птицы не торопились подниматься ввысь, прячась в кронах невысоких деревьев, тесно сбившихся в сухих логах и балках бескрайних Понтийских степей. Лишь изредка, то там, то здесь, сверкали рыжие мордочки беспокойных сурков, неутомимо выискивающих себе редкую, в это время, пищу. Природа лениво отходила от зимней спячки, словно медведь, ёжась и переворачиваясь с боку на бок.

В один из таких дней, сонную тоску балки разорвал дикий рык раненого, дикого, вепря. Даже вороне, прятавшейся от дождя в кустарнике, было понятно, что он уходил от погони, вырывая копытами, с корнями, молодые побеги папоротника, вылезшие недавно из-под дёрна, он мчался невероятно быстро. Ощетинившись густой, чёрной с проседью, шерстью, из которой торчали несколько стрел, воткнувшихся глубоко в его тело, пуская густую слюну между торчавших кинжалами клыков, кабан был неутомим в своём беге. Но, вдруг, он резко остановился. Подняв вверх плоский нос, вепрь поймал

ветер, и, приняхавшись, тут же повернул назад. В это время и появился всадник, преследовавший его по пятам. Рыкнув от злости ещё раз, он, словно воин, жаждущий мести, бросился в атаку. Схватка длилась недолго. Увернувшись от копыт боевого коня наездника, зверь клыками вспорол ему живот. Конь предсмертно захрипел и завалился набок, подмяв под собой всадника. А кабан, ещё несколько метров по инерции пролетев вперёд, также быстро развернулся, чтобы сделать ещё один выпад. Понимая, что он будет последним и охотник и жертва встретились на секунду глазами. Только теперь человек, оказался в роли жертвы. Мужчина, ещё питая слабую надежду, попытался освободиться от тяжёлой поклажи, навалившейся на него сверху, но, поняв, безрезультатность своих попыток, лишь вынул острый кинжал, висевший на ремне кожаных штанов. А кабан, уже не спеша, почувствовав своё превосходство, оскалив острые, кривые клыки, ринулся на него. Но не успел вепрь сделать и двух шагов, как его шею насквозь пронзило копьё, перерезав наконечником жизненно важную артерию. Завертевшись от боли на месте, зверь, в предсмертных муках, ещё громче завизжал, после чего, истекая кровью, рухнул, уткнувшись пяточком в истоптанный им же папоротник.

Вторая глава

Друг

Лежавший под лошадью человек повернул свой взгляд влево, и, выше каменистого склона, увидел молодого воина. Широко улыбаясь, он сидел на сером жеребце, словно изваяние, на фоне серого промозглого неба. Спустившись вниз, крепкий на вид юноша, первым делом, направился к лежавшему под тушей мёртвого коня охотнику, и, ничего не говоря, попытался его освободить. Но все усилия, прилагаемые незнакомцем, были тщетны. Тогда он, наконец, обратил свой взор на придавленного конём человека и, впервые, проговорил:

– Не переживай! Отец идёт по пятам. Сейчас вытащим.

И точно, не прошло и минуты, как на пригорке появился новый всадник. Годами он был вдвое старше первого, да и телосложением превышал его также. Увидев развернувшуюся перед ним картину, он, молча, покинул седло и, подойдя к юноше, пробасил:

– Я подниму лошадь, а ты, тащи охотника.

– Хорошо, бату!

Согласился с ним юноша.

В тот же момент, здоровяк, напрягая мышцы, ухватился за голову мёртвой лошади и рванул её так, что тело животного вспорхнуло вверх, словно бабочка при ветре. А юноша, схватив человека за плечи, в это время, легко освободил того из тяжёлого плена.

Растирая онемевшие конечности, охотник приветливо взглянул на юношу и вымолвил:

– Как тебя называть, воин?

– Хан Олкас!

Доброжелательно отозвался юноша.

– А отца твоего?

– Чеслав Путятич!

Снова, коротко, ответил он.

– Я обязан тебе жизнью. Проси, чего тебе нужно, хан. Я всё исполню, что в моих силах.

Гордо вымолвил незнакомец, стараясь встать на ноги. Но спутник молодого воина, властно положил ему на плечо руку, остановив его:

– Посиди пока. Ногам нужно время, чтобы восстановиться. У меня есть баклажка мёда.

Здесь, он подошёл к своей лошади. Достал, из пристёгнутой к седлу калите, бронзовую фляжку, наполненную хмельным напитком, и, протянув тару незнакомцу, командовал:

– Пей!

Тот, недоверчиво, посмотрел на пожилого мужчину, затем на парня, который подмигнув ему, промолвил:

– Если бату говорит пить, значит, пей!

Охотник приложился губами к баклажке и нехотя отпил несколько глотков, почуяв, как по телу разливается приятная живительная влага. Оторвавшись от напитка, он вновь посмотрел на юношу и задал новый вопрос:

– Вы, скорее всего, Сарматы?

– Да!

Отозвался юноша.

– Сам Тенгри-хан свёл нас с тобой.

Провозгласил охотник и, повернув взгляд в сторону мёртвого вепря, добавил:

– Через этого дикого зверя.

– Я за ним охочусь уже второй день. Шёл по его следам. А тут, смотрю, ты преследуешь его.

Объяснил его спасение юноша. И взглянув тайком на отца, спросил, как бы невзначай:

– Может быть, и ты, назовёшь нам своё имя? Всё легче общаться будет.

Охотник, вдруг, встрепенулся и, виновато подняв глаза, произнёс:

– Нехорошо получается, я вас выпрашиваю, а своё имя не называю. Моё имя, хан Эллак! Наследник Великого хана Аттилы.

Собеседники охотника, на время онемели, после чего, вежливо наклонили головы в приветствии.

– Прости нас, наследник, что не признали. Не каждый

день в степи появляются люди вашего круга.

После минутного молчания проговорил за двоих спутник молодого воина. И в тот же миг, вдали послышалось громкое ржание лошадей, за тем крики людей. На что охотник, весело рассмеявшись, выговорил:

– Мои очнулись! Только догнали. Да. Далеко же я ускакал.

И обращаясь к новым знакомым, добавил:

– Хан Олкас, как бы ни распорядились нами боги, отныне, ты, мне друг. Помни это! А вепря разделим пополам.

Третья глава

Совет

В центре большого, увешанного по стенам дорогим оружием, шатра, пуская дым в круглое отверстие шанырака, разбрасывая, при этом, мелкие искры от берёзовых поленьев, не спеша, горел костёр. Висевшая, на толстых металлических треногах, большая чаша брызжала кипевшим в ней варевом, издававшим кисло-сладкий запах, давно распространившийся за пределы войлочной обшивки строения. Но люди, собравшиеся в помещении, не торопились снимать его с огня, занятые более важным для них делом. Удобно рассевшись на мягких кожаных пуфиках, вокруг невысокого квадратного столика, с деревянными кружками в руках, они решали важные для племени вопросы.

– По всей видимости, дело идёт к новому походу. Не зря Аттила избавился от Бледо. Ему нужна абсолютная власть, чтобы начать более масштабную войну.

Не торопясь, рассуждала вождь племени.

– Я хорошо знаю Великого хана. Ему не терпится войти в Константинополь. Убив этим сразу двух зайцев. Обрести славу завоевателя римской империи, и захватить её несмет-

ные богатства. Но, одному Аттиле не справиться с этой задачей, а значит, всех союзников и покорённые им племена, он принудит к содействию. Вы, слышали, наверное, что все приднепровские степи, вплоть до Ашкенакского моря, он хочет подарить своему старшему сыну – Эллаку. Наследник пока присматривается к этим территориям. Доверенные люди сказали, что он уже здесь, в Понтийских степях. Но, мне думается, не за этим он приехал. Истинная причина его поездки кроется в другом. И скоро, мы узнаем в чём?

– А как же обещания Великого хана отдать нам эти земли в вечное пользование?

Возмущённо произнёс Адаш, поставив кружку на столик.

– Аттила ещё не сделал такого подарка сыну. Будем надеяться на лучшее.

Успокоила старика Ора.

В это время, полог шатра отодвинулся, и внутрь его тихо проскользнула, стройная, крепкая девушка. На вид лет семнадцати от роду, с лёгким румянцем на щеках, высоким лбом, чёрными, как уголь, бровями выше открытых зелёных глаз с длинными ресницами, маленьким заострённым носиком и чувственными губами. Низко поклонившись присутствующим, она подошла к кипевшей на костре чаше, умело кинула за плечо толстую косу, выступавшую из-под лёгкой шапки, надетой на голову, сняла посудину с огня, и, поставив в сторону, снова сделала низкий поклон.

– Иди, Млава, иди, детка.

Увидев её, нежно пропела ханша. И только тут, гости обратили внимание на девушку. А Млава, услышав приказ вождя племени, так же тихо выскочила из шатра.

– Позволь поинтересоваться, Ора. Где ты нашла это сокровище? Красива, сильна, покладиста. Вот бы мне такую служанку.

Переводя взгляд с захлопнувшегося полога шатра на вождя, спросил Аршаин, забыв на время о напитке, что держал он в это время в руках.

– А она не служанка. Просто помогает мне во всём. Эту девочку Сколот выкупил у гуннов, не обременив её, при этом, неволей. Они ограбили купеческий обоз, ехавший со студеного моря без ярлыка. Убили всех, в том числе, и её родителей. Хотели малютку сносить, ему жалко стало, он и вступился. Девочка – роска, впрочем, вы знаете, как и сам Чеслав. Вот уж года три, при мне находится. И скажу, не скрывая, отношусь к ней, как к дочери. Буду искать жену для сына, первой предложу её. Я ещё только думаю, что мне надо, а она уже приносит.

Ора замолчала на некоторое время, а затем, обращаясь к военачальнику, поинтересовалась:

– Аршаин, а тебе, зачем служанка, когда в шатре три жены? Не уж-то мало?

Все засмеялись над вопросом вождя, однако тот, не обращая внимания на смех товарищей, вполне серьёзно вымолвил:

– Разве это мои жёны? Все достались мне по наследству. Одна от старшего брата, погибшего ещё при хане Дитиласе, вторая, от младшего, ушедшего в царство Перуна при взятии Сингидуна, а третью пожалел после битвы с акацирами. Забавный случай произошёл. Вышел из шатра полюбоваться луной, слышу женский плач раздаётся из соседнего алачуча. Там мой тысячник жил до битвы. Думал беда, какая. Я туда. А там женщина и трое малых. Один меньше другого. Кричит во весь голос: «что делать? Без отца теперь пропадём». Я спрашиваю, родные есть? «Нет никого, светлый хан». Отвечает мне. Ну, я и взял её, третьей женой. Детей надо кому-то растить? Ведь у нас как совет делит добычу после похода – не по ртам, а на воина. Мне кажется это несправедливо. А виной всему обычаи, придуманные нашими предками.

Заключил полководец. На что, старый Адаш, возразил:

– Не прав ты, мой друг! Обычаи наши очень полезные и добрые. Не будь их, давно род Сарматов искоренился бы. Потому, как наше племя вечно в седле и с мечом в руках. Ты не только детей малых спас, мой друг, ты племени нашему не даёшь исчезнуть. Ведь от твоих братьев, сколько досталось тебе детей?

– Трое!

Не понимая, к чему клонит приятель, ответил Аршаин, и старый полководец, пояснил ему:

– Трое, и двоих ты добавил своими силами, да плюс новая жена твоя забрюхатела, а это, мил человек, пол десятка но-

вых воинов. А то, что добро не по головам делит совет, это нужно исправить. С этим я согласен.

– Правильно толкует Адаш!

Вмешался в разговор Ревун.

– Благодаря нашим обычаям, Сарматы всё ещё сильны!

И, взглянув на Ору, добавил:

– И правда в том, что не ко всем они одинаково справедливы. Вот взять, к примеру, тебя Ора. Почему, овдовевшая, ханша не может найти себе мужа, пока не женит наследника? Разве она не такая же, Сарматка, как все?

Ора поняла, к чему ведёт разговор Ревун, а потому, густо покраснев, плавно сменила тему разговора:

– Это долгий спор, друзья мои. Позже, мы и об этом обязательно поговорим, а сегодня не за тем собрались?

– Все споры хороши, если они касаются нашего племени. А вопрос, который мы обсуждали о нашем будущем. И потому ответь мне, вождь мой, почему не ищешь жены Олкасу?

Проговорил Адаш, вопросительно взглянув на ханшу, на что она терпеливо ответила:

– Ну, хорошо! Молодой хан, ещё слишком горяч! Пусть пообтешется, тогда и посмотрим. Я недавно спросила об этом у его наставника, на что он вымолвил: «– Всему своё время!». И я согласна с ним.

– Вот человек, сколько его знаю, не перестаю удивляться.

Восхищённо воскликнул Ревун. И в ту же секунду полог шатра приоткрылся и, внутрь, мышкой, опять проскользнула

Млава. Отвесив всем низкий поклон, она вновь подошла к вареву, и обильно посыпав его снадобьями, не забыв поклониться, так же тихо удалилась прочь. Хозяйка шатра, предвидя мысли гостей, мотнув, головой, в сторону исчезнувшей за пологом алачуа, девушки, проговорила:

– До неё, ведь все заботы обо мне, легли на плечи Чеслава. После неудачной попытки отравления вождя племени, он перестал доверять всем. Сам готовил мне пищу, сам охранял, и, в тоже время, занимался с Олкасом. Я, иногда, думаю, что он не спит вовсе.

– Это, ты, верно говоришь!

Перебил ханшу Ревун.

– И всё ему надо. Мне помнится в Наисе, все тащат добро оставленное хозяевами при побеге, а Рос волочет из кузни меха да горн. Спрашиваю его, «Зачем тебе это надо?». А он отвечает, «Узнаешь потом». И вправду, посмотрите, какую кузню сделал.

Военачальник вынул из ножен меч и, сверкнув его литьём перед присутствующими, гордо вымолвил:

– Его работа. Сказал мне, что – это для друга подарок. И ведь упёртый, непомерно. Сколько раз говорил ему, «Женись, друг. Обзаведись семьёй». А он мне твердит одно, и тоже, «Моя семья это Олкас». Обидно за него, не понимает, что молодой хан скоро орлом взовьётся. Будет ли ему дело о Росе, нет ли, кто знает?

При этих словах, щёки ханши снова вспыхнули красно-

той. Старый Адаш, сидевший напротив Оры, заметив это, понял причину её поведения. И сразу вмешался в разговор:

– Вы, верно, заметили, что Олкас, Чеслава отцом называть стал? И мне кажется по праву. Вот уж семь годков стукнуло, как он ему себя отдаёт целиком и полностью. Кузню ведь они вдвоём соорили. И подмастерьем кто у него? Молодой хан.

Военачальник сделал передышку, а затем продолжил:

– Я недавно ковал у него, мою «сердючку». Лошадь норовая, а Рос, нашёл к ней подход. Раньше мы в поход ходили, коней меняли из-за чего? Копыта стирались, и лошадёнку на мясо, а ныне, я со своей старушкой до моей погибели не расстанусь. Это я говорю к тому, что благое дело творит сей муж. И тому учит нашего молодого хана. Я попытался поднять молот, которым Олкас долбит по наковальне, так не сдюжил. А сколько языков знает юноша? Нам и не снилось. Да мало чего ещё привил полезного Сколот мальчику. То-то и оно.

В это время, в шатёр заскочил караульный и, выпучив глаза, доложил:

– Вместе с ханом Олкасом к нам скачет наследник Великого хана гуннов – Эллак!

Четвёртая глава

Новый поход

Незванных гостей, вождь Сарматов и её военачальники, встретили у шатра ханши, который выделялся на фоне остальных алачуч своей высотой. Остановившись на уважительном расстоянии со своим многочисленным эскортом, Эллак предусмотрительно спрыгнул с лошади и, подойдя к Оре, наклонил голову в знак почтения. Рядом с ним все увидели молодого хана и верного военачальника Аттилы – Онегесия, что само по себе говорило о важности данного визита. Сарматы в ответ также вежливо поклонились и ханша вымолвила:

– Я очень рада видеть в наших краях таких достопочтенных воинов. И приглашаю вас, после утомительного путешествия, в мой шатёр попробовать мёду с кумысом под томлёное мясо молодого телёнка, что позволит вашим телам избавиться от усталости, а голове набраться нужных вам мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.